К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ВВЕДЕНИЯ В РОССИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)*

АРТЕМОВ Владислав Юрьевич, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: vladislav.artemov@gmail.com

Статья посвящена проблеме, которая вызывает множество споров в российской научной общественности в настоящее время: возможность и целесообразность введения в России института уголовной ответственности юридических лиц. Отмечается проблемность этого вопроса и его дискуссионность. Приводятся основные аргументы как сторонников, так и противников введения уголовной ответственности юридических лиц. Среди основных аргументов против — вопрос личной вины, что является главной проблемой и препятствием для введения этого института, возможность ужесточения ответственности юридических лиц в рамках других отраслей права и др. Среди основных аргументов сторонников уголовной ответственности юридических лиц — международные обязательства Российской Федерации, большая эффективность уголовных санкций, наличие судимости юридических лиц, оптимизация судопроизводства и др.

Обращается внимание, что с 2002 г. в Российской Федерации уже существует административная ответственность юридических лиц, что явилось одной из основных новелл действующего КоАП РФ. Российские административисты сформулировали теоретические и практические основы административной ответственности юридических лиц, что может быть использовано и при введении уголовной ответственности юридических лиц. Кроме того, обращается внимание на существующую дискуссию о возможном введении в России категории уголовного проступка и возможном объединении уголовной и административной ответственности в один вид юридической ответственности. В этой связи интересным может оказаться опыт Франции, в которой существуют три категории наказуемых деяний: crime, délit и contravention.

Сформулирован вывод об объективных сложностях возможного введения в отечественную правовую систему института уголовной ответственности юридических лиц, что вызвано комплексом причин, в первую очередь устоявшимися принципами отечественной уголовно-правовой доктрины.

Ключевые слова: юридическое лицо, ответственность, преступление, уголовное право, уголовная ответственность, административная ответственность, уголовный проступок, вина, международный договор.

ON THE QUESTION OF POSSIBILITY TO INTRODUCE IN RUSSIA A CRIMINAL LIABILITY AND CRIMINAL PUNISHMENTS OF LEGAL ENTITIES (COMPARATIVE ASPECT)

V. Yu. ARTEMOV, senior research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: vladislav.artemov@gmail.com

The article is devoted to a problem that causes a lot of controversy in a Russian scientific community at present: the possibility and expediency of introducing in Russia the institute of criminal liability of legal persons. The author underlines the problems of this issue. The main arguments of both supporters and opponents of criminal liability of legal persons are presented. Among the main arguments against – the question of personal guilt, which is a major problem and an obstacle to the introduction of this institute, the possibility of tightening the liability of legal persons in other branches of law, etc. Among the main supporting arguments of legal entities' the criminal liability, referred to in this article, there are international obligations of the Russian Federation, greater efficiency of criminal sanctions, criminal record of legal persons, judicial optimization and others. Attention is also paid to the fact that since 2002 in the Russian Federation there has already existed administrative liability of legal persons, which was one of the major novelties of the Administrative Code, 2002. Russian administrative scholars have formulated the theoretical and practical bases of administrative liability of legal persons that can be used and the introduction of criminal liability of legal persons. In addition, attention is paid to the current debate in Russia on the possible introduction of the category of criminal offence and the possible merging of criminal liability and administrative liability in one single form of legal liability. In this connection it may be interesting to refer to the French experience, where are three categories of offences: crime, délit and contravention.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 16-23-08001 РГНФ «Уголовная и административная ответственность юридических лиц за нарушение правил конкуренции».

At the end of the article the author points out the objective difficulties of the possible introduction into the domestic legal system the institute of legal persons' criminal liability, which is caused by a number of reasons, first of all by the established principles of domestic criminal law doctrine.

Keywords: legal person, responsibility, crime, criminal law, criminal responsibility, administrative responsibility, criminal offence, guilt, treaty.

DOI: 10.12737/article_59bbac1c257ad6.33954225

Дискуссии о целесообразности введения в российское уголовное право института уголовной ответственности юридических лиц ведутся в нашей стране с начала 1990-х гг., но до сих пор вопрос законодательно не решен и остается предметом доктринального и практического обсуждения¹.

Многим ученым и практикам в России сама возможность введения уголовной ответственности юридических лиц представляется революционной. Но все же данная теория находит своих сторонников в России, хотя сам процесс проходит медленно.

Так, многие исследователи в своей аргументации ссылаются на современную экономическую ситуацию в России. Например, известный сторонник введения уголовной ответственности юридических лиц заместитель председателя Следственного комитета РФ А. В. Федоров полагает, что «введение уголовной ответственности юридических лиц обусловлено в первую очередь экономическими процессами, связанными со становлением и развитием рыночной экономики»².

Он же отмечает, что «уголовная ответственность юридических лиц имеет место только в странах с рыночной экономикой»³.

В российских уголовном праве и доктрине признается, что уголовную ответственность за совершение преступлений несет лишь вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В то же время по действующему российскому законодательству юридические лица могут быть субъектами как гражданско-правовой, так и — с 2002 г. — административной ответственности⁴.

¹ Об этом см.: *Власов И. С.* Негативные последствия введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты: сб. матер. Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (г. Москва, 24 октября 2016 г.). М., 2017. С. 46.

² *Федоров А. В.* Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 55—63.

³ *Федоров А. В.* Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429—433.

⁴ Подробнее о соотношении административной и гражданско-правовой ответственности юридических лиц см.: *Терновская О. А.* Проблемы соотношения уголовной, административ-

Обратим внимание на следующее обстоятельство. Институт уголовной ответственности юридических лиц органично существует в ряде иностранных государств, где административной ответственности в смысле отечественного учения о юридической ответственности вообще не существует, и весьма типичен для них. Соответственно граница между преступлениями и административными проступками так четко, как в России, не проводится⁵.

Кратко остановимся на основных аргументах «за» и «против».

В настоящее время противники уголовной ответственности юридических лиц обычно выдвигают следующие основные аргументы:

1) при привлечении коллективного образования к уголовной ответственности невозможно установить вину как психическое отношение лица к общественно опасному деянию и его последствиям. Фундаментальные доктринальные основы российского уголовного права заключаются в том, что обязательным условием привлечения к уголовной ответственности является вина, т. е. психическое отношение лица к совершенному им деянию. Так, лицо, совершившее преступление, должно быть способно отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, а такой способностью обладают лишь физические лица.

Поэтому проблема вины продолжает оставаться ключевым моментом при решении вопроса об уголовной ответственности юридических лиц. Данный вопрос для противников уголовной ответственности юридических лиц является основным.

Как отмечает В. П. Кашепов, «основным сдерживающим фактором является существующая в УК РФ психологическая концепция понимания вины, которая отрицает возможность признания виновности в

ной и гражданско-правовой ответственности юридических лиц за нарушение правил конкуренции // Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты: сб. матер. Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (г. Москва, 24 октября 2016 г.). М., 2017. С. 214—215.

⁵ Об этом см.: *Молчанова М. А.* Некоторые аспекты введения в России института уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты: сб. матер. Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (г. Москва, 24 октября 2016 г.). М., 2017. С. 158.

тех или иных деяниях, совершаемых корпоративными образованиями»⁶;

2) усилить материальную ответственность за незаконную деятельность коллективного образования можно в рамках других отраслей права;

3) у юридического лица отсутствует физическая природа человека, в силу чего к нему нельзя применить такие основные виды уголовных наказаний, как лишение свободы, арест, ограничение свободы. Данный аргумент подразумевает, что одним из существенных признаков уголовного наказания является его воздействие на личность виновного;

4) уголовная ответственность юридических лиц противоречит принципу личной ответственности и принципу индивидуализации ответственности и наказания: ведь может получиться, что одно (юридическое) лицо будет претерпевать негативные последствия уголовно-правового характера за действия другого (физического) лица.

В свою очередь, сторонники уголовной ответственности юридических лиц приводят такие аргументы:

1) сложная структура управления коллективным образованием делает затруднительной, а иногда и невозможной идентификацию физических лиц, которые причастны к совершению преступления. Причем даже в тех случаях, когда возможно определить служащего организации или предприятия, ответственного за совершение правонарушения, прямое доказательство причастности высшего руководства к правонарушению может оказаться сложным.

При коллегиальном принятии решений тайным голосованием привлечение конкретного физического лица к уголовной ответственности является невозможным. Введение уголовной ответственности юридических лиц призвано восполнить этот пробел;

2) уголовно-правовые средства борьбы с общественно опасными деяниями являются более эффективными по сравнению с гражданско-правовыми и административными. Санкции других отраслей права не всегда отражают степень общественной опасности деяний, совершаемых юридическими лицами;

3) немаловажное значение имеет и сам факт признания деятельности коллективных образований «преступной». В результате этого будет нанесен вред их деловой репутации, они могут потерять доверие кредиторов, клиентов и т. д.

Представляется, что угроза уголовного преследования за противоправную деятельность может оказаться существенным сдерживающим фактором, спо-

собным заставить юридических лиц воздержаться от совершения преступных деяний;

4) сторонники введения уголовной ответственности юридических лиц утверждают, что на данный момент у России есть ряд международных обязательств, которые, по их мнению, невозможно выполнить без введения уголовной ответственности юридических лиц, благодаря чему российское законодательство было бы приведено в соответствие с международными стандартами. В частности, приводят следующие международные договоры: Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенцию ООН против коррупции 2003 г., Конвенцию ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных деловых операций 1997 г., Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

Тем не менее, как обращают внимание противники введения уголовной ответственности юридических лиц, в названных международных документах, кроме Конвенции Совета Европы, указывается на то, что ответственность юридического лица может носить уголовный, гражданско-правовой или административный характер. Таким образом, они считают, что российское законодательство не противоречит нормам ратифицированных Российской Федерацией международных конвенций, и обращают внимание на то, что названные документы говорят о привлечении юридических лиц не только к уголовной, но и административной и гражданско-правовой ответственности.

Поэтому многие специалисты полагают, что у нас уже действует ответственность, соответствующая ратифицированным Россией международным конвенциям, и устанавливать именно уголовную ответственность не требуется.

Для сравнения и иллюстрации приведем две цитаты из Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.

Статья 26 «Ответственность юридических лиц» Конвенции ООН против коррупции:

«1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц.

2. При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной»⁷.

⁶ Кашенов В. П. О разграничении пределов административной и уголовной ответственности // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: матер. VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся. М., 2013. С. 109.

⁷ Конвенция составлена на шести официальных языках ООН. Текст приводится по официальному русскому тексту, размещенному на официальном сайте ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 07.06.2017).

Статья 18 «Ответственность юридических лиц» Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.:

«1. Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности *в связи с совершением уголовных преступлений...*»⁸ (курсив мой. — В. А.).

Таким образом очевидно, что формулировка нормы Конвенции Совета Европы более отчетливо гласит о введении именно уголовной ответственности юридических лиц. На это же обращает внимание и А. В. Федоров⁹.

Сторонники введения уголовной ответственности юридических лиц обычно также ссылаются на некоторые рекомендации международных органов, таких как ГРЕКО, в частности, на ее Сводный отчет (evaluation report) по первому и второму раундам оценки Российской Федерации от 5 декабря 2008 г.¹⁰ и ее же Отчет о выполнении (compliance report) этих рекомендаций от 3 декабря 2010 г.;

5) по делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество, поскольку международные договоры ориентированы на сотрудничество по преступлениям и на международном уровне государства оказывают правовую помощь друг другу по уголовным делам;

6) в связи с существованием в России административной ответственности юридических лиц складывается парадоксальная ситуация, когда за одно и то же деяние, совершенное физическим лицом от имени или в интересах юридического лица, возбуждаются дела по двум видам судопроизводств, начинаются два параллельных процесса. Одно из них — уголовное дело — возбуждается в целях преследования физического лица, а другое — дело об административном правонарушении — для привлечения к ответственности юридического лица. Данная ситуация является нерациональной, введение уголовной ответственности юридических лиц позволило бы принять все необходимые меры в рамках одного уголовного дела и проводить расследование в рамках единого процесса.

⁸ Официальными языками Конвенции являются английский и французский. Текст приводится в официальном русском переводе, размещенном на официальном сайте Совета Европы: URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007f58c> (дата обращения: 07.06.2017).

⁹ См.: Федоров А. В. Введение уголовной ответственности юридических лиц... С. 431.

¹⁰ Официальный сайт GRECO. URL: <https://rm.coe.int/16806c7d06>; <http://www.coe.int/en/web/greco/evaluations/russian-federation>; <https://rm.coe.int/16806c7d41> (дата обращения: 07.06.2017).

Противники уголовной ответственности юридических лиц используют опыт Германии, где такой вид ответственности отсутствует. Действительно, в Германии установлена только административная ответственность юридических лиц, которую некоторые специалисты признают квазиуголовной потому, что расследование и судопроизводство по таким административным делам осуществляются по нормам уголовного процесса, что обеспечивает процессуальные права обвиняемого юридического лица¹¹.

В российском праве институт административной ответственности юридических лиц введен относительно недавно — 30 декабря 2001 г. был принят новый Кодекс РФ об административных правонарушениях, который регламентировал данный институт. Установление административной ответственности юридических лиц явилось одной из главных новелл КоАП РФ. Именно принятие данного Кодекса положило начало правовому регулированию административной ответственности юридических лиц в России.

Российские административисты в настоящее время уже сформулировали теоретические основы привлечения юридических лиц к административной ответственности, что может быть использовано и при введении института уголовной ответственности юридических лиц. Они же обосновали возможность признания юридического лица субъектом административного правонарушения и выработали подходы к определению его вины.

Обратим внимание на дискуссии о возможности выделения категории уголовного проступка и объединения административной и уголовной ответственности в единый вид юридической ответственности. Действительно, Российская Федерация является одним из немногих государств, где данные виды ответственности являются отдельными и имеют свои собственные законодательство и принципы.

В качестве примера можно сослаться на французский опыт существования трех категорий наказуемых деяний: crime, délit, contravention. При этом возможность объединения в России двух вышеназванных видов юридической ответственности и выделение категории уголовного проступка могли бы стать одним из вариантов решения проблемы. Хотя, конечно, данное предложение также не бесспорно и имеет своих противников.

В заключение отметим, что возможное введение в российское уголовное и уголовно-процессуальное за-

¹¹ См.: Голованова Н. А. Британский подход к уголовной ответственности юридических лиц // Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты: сб. матер. Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (г. Москва, 24 октября 2016 г.). М., 2017. С. 66.

конодательство этого института потребует поистине революционных преобразований. Не в последнюю очередь революционных для правосознания многих отечественных ученых и практиков. Этот шаг при-

ведет к пересмотру не только многих нормативных правовых актов, таких как УК РФ и УПК РФ, но и общетеоретических подходов к пониманию самой природы уголовной ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Власов И. С. Негативные последствия введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты: сб. матер. Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (г. Москва, 24 октября 2016 г.). М., 2017.

Голованова Н. А. Британский подход к уголовной ответственности юридических лиц // Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты: сб. матер. Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (г. Москва, 24 октября 2016 г.). М., 2017.

Кашепов В. П. О разграничении пределов административной и уголовной ответственности // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: матер. VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся. М., 2013.

Молчанова М. А. Некоторые аспекты введения в России института уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты: сб. матер. Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (г. Москва, 24 октября 2016 г.). М., 2017.

Терновая О. А. Проблемы соотношения уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности юридических лиц за нарушение правил конкуренции // Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты: сб. матер. Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (г. Москва, 24 октября 2016 г.). М., 2017.

Федоров А. В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3.

Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1.